

Овчинников Михаил Васильевич

Биография Петра I Великого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Васильевич О.**
Биография Петра I Великого / Овчинников Михаил Васильевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 83 с.

ISBN 978-5-521-26021-8

ISBN 978-5-521-26021-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

БІОГРАФІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

I.

Время предъ царствованіемъ Петра Великаго. — Его младенчество и первые воспитатели.

Еще такъ недавно, мои юные читатели, былъ день замѣчательный, по своимъ воспоминаніямъ, для каждого русскаго — это 30 мая 1872 года. Въ этотъ день исполнилось 200 лѣтъ со дня рожденія Великаго Петра — преобразователя Россіи. Всѣ ждали этого дня. Россія праздновала его и дастъ завѣтъ и будущимъ поколѣніямъ помнить этотъ день. Пусть этотъ день будетъ радостенъ и для васъ, мои юные читатели, тѣмъ болѣе что одной изъ главныхъ заботъ этого великаго человѣка — была забота объ образованіи дѣтей.

Петръ Алексѣевичъ родился 30 мая 1672 года. Родители его были царь Алексѣй Михайловичъ и Наталья Кириловна (урожденная Нарышкина).

Мать Петра Великаго Наталья Кириловна была вторая супруга царя Алексѣя Михайловича. Петръ былъ младшій изъ дѣтей царя, а потому и пользовался большею любовью родителей.

Образованіе характера человѣка зависитъ отъ воспитанія, а воспитаніе—отъ воспитателей и родителей. Поэтому прежде мы скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ лицахъ, которые окружали младенца Петра.

Ближе всѣхъ къ дѣтямъ, извѣстно, стоитъ мать. Да кромѣ того—обстоятельства такъ сложились, что Петръ росъ на глазахъ только матери. Царь Алексѣй Михайловичъ по смерти своей оставилъ сына 4-хъ лѣтъ, и царица Наталья Кириловна должна была поvincу дворъ и удалиться въ село Преображенское, гдѣ и прожила первое время дѣтства Петра.

Мы уже говорили, что Наталья Кириловна была вторая супруга царя; она была дочь небогатаго дворянина Кирила Полуектовича Нарышкина. Воспитаніе она получила въ домѣ думнаго дворянина (потомъ боярина) Артамона Сергѣевича Матвѣева,—своего дальняго родственника.

Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ былъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ людей своего времени: онъ занимался науками, зналъ иностранные языки, домъ его былъ устроенъ на европейскій ладъ—по стѣнамъ висѣли картины, на столахъ разставлены часы. Онъ долгое время былъ начальникомъ посольскаго приказа, поэтому долженъ былъ входить въ частныя сношенія съ иностранцами, прїѣзжавшими въ Россію. Часто къ нему собирались посланники, жившіе въ Москвѣ, и проводили время въ бесѣдахъ. Вести съ иностранцами хлѣбъ-соль, по понятіямъ того времени, считалось предосудительнымъ,—какъ можно входить въ сношенія съ еретиками, намъ христіанамъ. У него былъ свой хоръ музыки и домашній театръ, гдѣ очень часто присутствовалъ и царь. Строй его семейной жизни также отличался отъ жизни боярина того времени.

Въ боярской семьѣ женщины вели жизнь затворницъ и, кромѣ торжественныхъ случаевъ, не показывались въ обществѣ мужчинъ (а дѣвицы никогда); и все время проводили въ своихъ теремахъ, окруженные сѣнными дѣвушками, которыми, для забавы своихъ боярынь и боярышень, пѣли пѣсни, плясали и сплетничали. Здѣсь имѣли пристанище нищіе, богомолки, странники, которые рассказывали разные небылицы о томъ, кто гдѣ бывалъ и что видѣлъ. Такъ однообразно проходило время женщины, среди домашнихъ распоряженій, вдали отъ общества.

Совсѣмъ не такъ смотрѣлъ на дѣло бояринъ А. С. Матвѣевъ. Въ его семьѣ женщинѣ жилось свободнѣе. Жена его и воспитанница Наталья Кириловна всегда присутствовала при приемѣ гостей, даже иностранцевъ, и за столомъ принимала участіе въ общей бесѣдѣ. Одинъ изъ иностранцевъ описываетъ Наталью Кириловну женщиной очень привлекательной, какъ по наружности, такъ и по уму. Вотъ что онъ говоритъ между прочимъ: „Цвѣтушая молодостью и красотою, стройная станомъ, черноокая, съ возвышеннымъ челомъ, пріятною улыбкою, она была плѣнительна и звонкою, сладостною рѣчью, и прелестью во всѣхъ поступкахъ“.

Царь любилъ посѣщать Матвѣева, потому что онъ самъ придерживался иностранныхъ обычаевъ, и ему очень пріятно было бесѣдовать съ умнымъ и свѣдущимъ бояриномъ.

Въ одно изъ обычныхъ своихъ посѣщеній царь остался у Матвѣева ужинать. Къ столу, по обыкновенію, вышла жена съ дѣтьми и Натальею Кириловною. „Да я не зналъ Сергѣичъ, что у тебя есть дочь“, обратился царь къ Матвѣеву. — „Это не дочь, а приемышъ“. Царь за столомъ былъ очень веселъ, шутилъ, разговаривалъ съ Натальею Кириловною и

обѣщался найти ей жениха. Спустя нѣсколько времени Алексѣй Михайловичъ пріѣхалъ къ Матвѣеву и сказалъ, что напелъ жениха Натальѣ Кириловнѣ. Что этотъ женихъ—онъ самъ. Артамонъ Сергѣевичъ упалъ на колѣни предъ царемъ и со слезами на глазахъ просилъ защитить его отъ клеветы. Царь далъ слово не вѣрить никакимъ доносамъ.

Царь объявилъ о своемъ желаніи вступить во 2-й бракъ. По обычаю того времени свезли во дворецъ до 60 дѣвицъ знатныхъ родомъ, и Царь сталъ выбирать себѣ невѣсту; конечно, выборъ палъ на Наталью Кириловну Нарышкину. Какъ только объ этомъ было объявлено, тотчасъ-же нашлись завистники; во дворцѣ находили подметныя письма, въ которыхъ Матвѣевъ обвинялся въ чародѣйствѣ и чернокнижіи. Но эти доносы не имѣли успѣха.

Царь Алексѣй Михайловичъ женился въ началѣ 1671 года, и 30-го мая 1672 года, Наталья Кириловна родила Петра.

Вотъ какъ описываетъ воспитаніе царевичей одинъ писатель XVII в. „Когда родится царевичъ, на воспитаніе его избираютъ жену, чистую, млекою сладостную и здоровую, и живетъ она на верху (въ теремѣ) у царицы съ годъ,—и потомъ отпускаютъ ее съ награжденіемъ“. Для общаго же призора приставляли мамку, „боярыню честную, вдову старую“.

Такъ воспитывался царевичъ до 5-ти лѣтъ. Послѣ же этого передаютъ его на попеченіе боярина „честью великаго, тихаго и разумаго, съ товарищемъ изъ окольных или думныхъ людей; въ слуги-же и въ стольники выбираютъ изъ боярскихъ дѣтей такихъ же молодыхъ какъ и царевичъ“.— Когда-же настанетъ время его учить, то приставляютъ учителей изъ „подъячихъ посольскаго приказа, людей тихихъ и не

бражниковъ“. Учили только славянскому языку по церковнымъ книгамъ.

Такъ воспитывали царевичей до 15-ти лѣтняго возраста въ семейномъ кругу и никто, кромѣ близкихъ людей, его не видалъ. И только 15-ти лѣтъ его объявляли боярамъ и народу, а также посламъ иностраннымъ. При чемъ обыкновенно говорили: настало время „дать его Господу Богу на послушаніе“.

Точно также провелъ время младенчества и Петръ. Мать его страстно любила, потому берегла его какъ зѣницу ока, не спускала его съ глазъ.

Но дальнѣйшее воспитаніе Петра измѣнилось, потому что онъ остался послѣ отца 4-хъ лѣтъ. А съ восшествіемъ на престолъ его брата Ѳедора, мать его и бояринъ Матвѣевъ попали въ опалу, и Наталья Кириловна должна была удалиться на житье въ село Преображенское, не далеко отъ Москвы; и Матвѣевъ, обвиненный въ чернокнижіи, сосланъ въ Пустозерскій острогъ.

Наталья Кириловна съ сыномъ прожила въ Преображенскомъ до смерти Царя Ѳедора Алексѣевича 1682 года. Петръ съ дѣтства росъ очень рѣзвымъ, умнымъ мальчикомъ; онъ казался мужественнымъ не по лѣтамъ—десятилѣтнему можно было дать лѣтъ пятнадцать. Онъ росъ и развивался совершенно свободно; мать его не стѣсняла и воспитывала не по старому—въ затворѣ, а на свободѣ, и большую часть времени онъ проводилъ на воздухѣ въ играхъ со своими маленькими товарищами, поэтому и былъ очень развитъ физически.

II.

Избраніе Петра въ Цари.—Происки царевны Софьи.—Возмущеніе стрѣльцовъ.—Двоевластіе и Софья правительница.—Раскольниковъе движеніе.—Князь Хованскій.

Но вотъ насталь 1682 годъ, и тихое житіе Натальи Кириловны нарушено. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ умеръ, не оставивъ послѣ себя прямого наслѣдника престола. По смерти Царя дворъ раздѣлился на двѣ партіи—одна (меньшая) поддерживала царевича Ивана Алексѣевича, какъ старшаго брата, а другая—Петра. Царевичъ Иванъ Алексѣевичъ былъ совершеннолѣтенъ, но слабъ и „тѣломъ и духомъ“, а Петру было всего 10 лѣтъ; но это былъ здоровый и развитой мальчикъ.

Всѣ знатные бояре и патріархъ Іоаннъ собрались во дворцѣ и стали разсуждать о томъ, кому слѣдуетъ царствовать — Ивану или Петру? Рѣшено было вопросъ этотъ предложить на разрѣшеніе народу. Гласъ народа, говорятъ,—гласъ Божій.

Патріархъ вышелъ на Красное крыльцо въ сопровожденіи бояръ и среди глубокаго молчанія, спросилъ: „Кому быть царемъ—Ивану или Петру?“—Народъ въ одинъ голосъ отвѣтилъ—„быть царемъ государемъ царевичу Петру Алексѣевичу!“ Съ тѣмъ же вопросомъ патріархъ обратился и къ боярамъ и получилъ тотъ-же отвѣтъ. Тогда, возвратившись въ палаты, патріархъ благословилъ 10-ти лѣтняго Петра на царство. Въ тотъ-же день Москва присягала Петру, а за ней и вся Россія.

Но по избраніи на царство Петра явился вопросъ—кому же управлять царствомъ, вѣдь не можетъ же управлять

самъ 10-ти лѣтній ребенокъ. Но этотъ вопросъ разрѣшился какъ-бы самъ собой: управлять государствомъ должна была его мать, — и близкіе къ ней лица (Матвѣевъ и друг.).

Какъ только совершилось избраніе Петра, тотъ часъ-же былъ посланъ гонецъ за Матвѣевымъ. Артамонъ Сергѣевичъ не торопился въ Москву, — ѣхалъ медленно съ большими разстановками, а между тѣмъ дорогое время шло... и враги Петра успѣли вооружить стрѣльцовъ противъ будто-бы неправильнаго избранія на царство младшаго брата помимо старшаго. И въ то время, когда Матвѣевъ пріѣхалъ въ Москву, возстаніе было уже готово вспыхнуть.

Я уже сказалъ вамъ, что при избраніи царя было двѣ партіи. Понятно, что противной партіи — Милославскихъ, родственниковъ царя Алексѣя по первой женѣ, — избраніе Петра было неспріятно. Во главѣ этой партіи недовольныхъ стояла одна изъ дочерей царя Алексѣя Михайловича умная, образованная и энергическая Софья Алексѣевна.

Менѣе всего можно было ожидать опасности изъ терема царевенъ. Трудно было вообразить, что бы одна изъ этихъ затворницъ вздумала оспаривать регентство у матери юнаго царя Петра. Терема царевенъ болѣе всего походили на монастырь. Нельзя и подыскать болѣе вѣрнаго сравненія. Дочери царя были обречены на вѣчное затворничество; ихъ никто не могъ видѣть: только патріархъ и самые близкіе родственники изрѣдка имѣли доступъ къ царевнамъ. Если-же онѣ и оставляли дворецъ, то или отправляясь на богомолье въ ближній монастырь, тогда ихъ везли въ закрытыхъ колымагахъ и рыдванахъ; или въ случаѣ смерти кого либо изъ близкихъ, отдать послѣдній долгъ, тогда онѣ шли подъ непровицаемыми покрывалами. — Народъ слышалъ имена царевенъ

только въ церкви во время службы. О замужествѣ онѣ и мечтать не могли, потому что за подданныхъ выходить запрещалъ обычай, а за иностранныхъ религіозныхъ предубѣжденія: какъ можно, говорили тогда, совершать таинства съ еретиками; вотъ главная причина, почему въ исторіи встрѣчается мало примѣровъ родственныхъ отношеній русскихъ князей и царей съ иностранными королями. Бывали примѣры, что иностранные принцы проживали по году, по два въ Россіи съ цѣлью жениться и, не выдавши ни разу нарѣченной невѣсты, возвращались безъ успѣха назадъ.

Въ самомъ дѣлѣ, трудно себѣ вообразить, что одна изъ затворницъ, неимѣвшая понятія о дѣлахъ управленія государствомъ, могла явиться искательницей власти?

Но это объясняется просто. Въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича затворничество ихъ значительно ослабѣло. Царь, какъ человѣкъ новаго времени, не стѣснялся старинными обычаями; поэтому и царевны жили болѣе открыто, такъ имѣли возможность познакомиться съ придворною жизнью и даже нѣкоторые изъ нихъ принимали участіе въ придворныхъ интригахъ, особенно въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича.

Царевна Софья Алексѣевна въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича приобрѣла вліяніе даже на государственныя дѣла. Обычаями затворничества она не стѣснялась совсѣмъ; теремъ ея былъ открытъ для многихъ государственныхъ дѣятелей, да и сама она являлась не только при дворѣ, но и участвовала въ торжественныхъ церемоніяхъ.

Царевна Софья проводила дни и ночи у постели больного брата Ѳедора Алексѣевича и склоняла его назначить себѣ преемникомъ Ивана Алексѣевича, рассчитывая на управленіе государствомъ, съ другой стороны на него дѣйствовали въ

пользу царевича Петра. Но царь все надѣялся на скорое выздоровленіе, не вѣрилъ въ дурной исходъ болѣзни. Царь колебался между двумя вліяніями и не успѣлъ назначить себѣ преемника.

Но вотъ состоялось избраніе Петра. Въ первый моментъ царевна Софья не выдержала себя и съ запальчивостью вскрикнула: „Избраніе это не право! Петръ еще юнъ и неразуменъ, — Иванъ же совершеннолѣтенъ: онъ долженъ быть царемъ“. Но потомъ опомнилась, повидимому, смирилась и вмѣстѣ съ сестрами пошла поздравлять Петра.

Софья Алексѣевна въ первое время какъ будто находилась въ нерѣшительности. Но въ средѣ ея сторонниковъ находился ея родственникъ Иванъ Михайловичъ Милославскій, который и указалъ царевнѣ выходъ изъ этого положенія. Онъ указалъ на возможность возмутить стрѣльцовъ, которые были недовольны своими начальниками: начальникомъ стрѣleckаго приказа, полковниками, головами и сотскими, и еще въ концѣ царствованія Ѳедора Алексѣевича громко роптали на притѣсненія отъ нихъ; но правительство не обратило на это вниманія.

Стрѣleckое войско у насъ появилось, примѣрно, лѣтъ за сто тридцать слишкомъ предъ этимъ временемъ, въ царствованіе Ивана IV Грознаго. Это было первое постоянное войско на Руси, а раньше въ случаѣ войны собиралась „земская рать“ изъ всякаго званія людей. — Стрѣльцы раздѣлялись на полки, жили въ стрѣleckихъ слободахъ возлѣ большихъ городовъ и на окраинахъ. Въ Москвѣ было болѣе шестнадцати стрѣleckихъ полковъ; они помѣщались около заставъ. Служба ихъ заключалась въ занятіяхъ ратнымъ дѣломъ и охранѣ государства. — Они подчинялись стрѣleckому приказу; каждый

полкъ имѣлъ своего полковника; кромѣ того, были мелкіе начальники — пятисотскіе, сотскіе и пр. Часто стрѣльцы были недовольны своими начальниками за недоплату жалованья. Лихоимство — это былъ общій порокъ чиновниковъ того времени; не смотря на то, что виновные подвергались строгому наказанію. Большая часть чиновниковъ особенно высшихъ (воеводъ) служила безъ жалованья, и посылались они, какъ тогда говорили, „на кормленіе“. Но имъ строго наказывалось, чтобы они пользовались только добровольными приношеніями, а не вымогали взятокъ. Благодаря этой общей слабости, и стрѣленцкіе начальники пользовались, чѣмъ только могли; удерживали жалованье, пользовались бесплатной работою стрѣльцовъ и пр.

Какъ только Петръ былъ объявленъ царемъ и Нарышкины забрали власть въ свои руки, стрѣльцы не замедлили явиться съ жалобой на своихъ полковниковъ. Чтобы успокоить ихъ, новое правительство уступило: нѣкоторыхъ отставило отъ должностей, другихъ же „выдало головой“. Это значить, — виновныхъ отдали стрѣльцамъ для того, чтобы тѣ наказали ихъ, какъ хотѣли. Стрѣльцы разбушевались въ своихъ слободахъ. Сходились въ круги по козацкому обычаю, расправлялись сами съ своими начальниками, взводили ихъ на каланчи сѣвзжихъ избъ и бросали оттуда внизъ. Стрѣльцы почуяли, что они — сила, которой потакаютъ; они еще болѣе стали самовольничать. Вотъ этимъ-то моментомъ и воспользовался Иванъ Михайловичъ Милославскій. Это былъ очень хитрый человѣкъ и весьма осторожный; своими рысими глазами онъ все видѣлъ и рассчитывалъ очень вѣрно. Повидимому, онъ не принималъ никакого участія во всемъ, что происходило въ это время въ Москвѣ; а между тѣмъ все дѣ-